

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1815 -е ЗАСЕДАНИЕ
24 ФЕВРАЛЯ 1975 ГОДА

ТРИДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1815)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Кипре:	
Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 17 февраля 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11625)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ПЯТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 24 февраля 1975 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ХУАН Хуа (Китай).

Присутствуют представители следующих государств: Белорусской Советской Социалистической Республики, Гайаны, Ирака, Италии, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Объединенной Республики Танзании, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1815)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение на Кипре:

Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 17 февраля 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11625)

Заседание открывается в 15 час. 45 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Кипре:

письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 17 февраля 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11625)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): В соответствии с решением, принятым на 1813-м заседании, я предлагаю с согласия Совета Безопасности пригласить представителей Кипра, Турции и Греции принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Россидис (Кипр), г-н Олчай (Турция) и г-н Караяннис (Греция) занимают места за столом заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Я хотел бы сообщить Совету Безопасности о том, что мною получено письмо от представителя Болгарии, в котором он обращается с просьбой пригласить его, согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций, принять участие в прениях без права голоса. В соответствии с правилом 37 временных правил процедуры и сложившейся в Совете Безопасности практикой я предлагаю пригласить представителя Болгарии принять участие в прениях без права голоса.

3. В связи с тем что число мест за столом заседаний Совета Безопасности ограничено, я приглашаю представителя Болгарии занять место, отведенное для него в зале заседаний Совета, имея в виду, что, когда наступит время для его выступления, он будет приглашен занять место за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Грозев (Болгария) занимает отведенное для него место в зале заседаний Совета.

4. Г-н ДЖЭКСОН (Гайана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, свои первые слова в качестве представителя Гайаны в Совете Безопасности я обращаю к вам, представителю Китайской Народной Республики, чтобы выразить удовлетворение нашей делегации по поводу того, что вы будете руководить работой на этом заседании, а также поздравить вас от имени делегации Гайаны и от себя лично. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить вас за теплые слова в адрес делегации Гайаны и заверить в нашей готовности сотрудничать с вами.

5. Я хотел бы также выразить признательность представителю Советского Союза г-ну Малику за добрые слова, сказанные им по поводу скромного вклада моей страны в работу Организации Объединенных Наций и движения неприсоединения, и отметить совпадение наших взглядов относительно перспектив развития гайано-советских отношений.

6. Кроме того, я хотел бы от имени нашей делегации всецело присоединиться к поздравлениям в адрес делегации Италии, Японии, Швеции и Объединенной Республики Танзании — государств, недавно ставших членами Совета Безопасности.

7. Это первая серия официальных заседаний Совета Безопасности с тех пор, как моя страна, Гайана, впервые стала членом Совета Безопасности и получила возможность принять участие в его работе. И я

хотел бы официально заявить, что правительство Гайаны выражает глубокую признательность группе государств Латинской Америки за их единодушную поддержку кандидатуры Гайаны, а также другим государствам — членам Организации Объединенных Наций за поддержку, которая помогла осуществлению наших устремлений.

8. Мы заменили Перу, братскую латиноамериканскую республику, с которой Гайана поддерживает тесные дружественные отношения и с которой мы плодотворно сотрудничаем в ряде международных организаций. Республика Перу внесла бесспорный вклад в усилия Совета Безопасности, направленные на упрочение принципов суверенного равенства и взаимного уважения в международных отношениях. Делегация Гайаны обещает продолжить путь, начатый нашим выдающимся предшественником. Гайана — развивающееся социалистическое неприсоединившееся государство — приложит все силы, чтобы справиться со своими обязанностями.

9. Гайана занимает свое место в Совете Безопасности в то время, когда в мире происходят глубокие перемены, имеющие далеко идущие последствия. Время, когда перед международным сообществом встал ряд вопросов, требующих решения, — это время трудностей, а также время больших возможностей.

10. В этом отношении на недавно завершившейся двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи было достигнуто много положительных результатов для всех тех, кто стремится к установлению международных отношений, прочно опирающихся на принципы свободы и справедливости. В ходе этой сессии были достигнуты заметные успехи, которые сделали более светлыми наши надежды на мир и безопасность во всем мире. Однако очаги серьезных политических конфликтов продолжают сохраняться. Подтверждением этому могут служить два важных вопроса: положение на Ближнем Востоке и палестинский вопрос.

11. Что касается наших усилий, направленных на установление экономической справедливости — необходимого элемента подлинного мира, — то о них как в самой Организации Объединенных Наций, так и вне ее слишком часто говорилось только для проформы, и слова о необходимости действовать произносились лишь по привычке.

12. В области деколонизации были достигнуты заметные результаты, особенно на юге Африки. Хотя перспективы обнадеживающие, тем не менее следует проявлять постоянную бдительность. Наши коллективные усилия, направленные на поиски мира, останутся безрезультатными до тех пор, пока будет существовать колониализм, будь то экономический или политический.

13. В 1975 году исполняется 15 лет со дня принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 1514 (XV), которую можно без преувеличения назвать „хартией свободы” для колониальных народов. Парадоксально,

что в то время, когда мы отмечаем принятие этой исторической хартии, Совет Безопасности рассматривает вопрос о будущем государства-члена, вступившего в Организацию именно в год принятия этой хартии, в 1960 году, ибо продолжает сохраняться вполне реальная угроза суверенитету, независимости и территориальной целостности Республики Кипр и ее статусу неприсоединившегося государства.

14. Нет необходимости полностью пересказывать историю многострадальной Республики Кипр с момента получения ею независимости. Трагическая судьба Кипра достаточно хорошо известна. Завоевание национального единства в условиях козней колониальных и других иностранных держав является сложной задачей, с которой в свое время сталкивались многие государства — члены этой Организации. Но для некоторых из них, таких как Кипр, эта задача еще не решена, ибо определенные события, происходившие в течение последних нескольких лет в других районах мира — Азии, Африке и Латинской Америке, — свидетельствуют об опасностях, с которыми сталкиваются малые страны, в то время как интервенционистские акции, призванные обеспечивать иностранные стратегические и другие интересы и предпринимаемые в нарушение норм международного права, все еще регулярно осуществляются некоторыми государствами. Неприсоединившиеся страны всегда недвусмысленно выступали и выступают против любых форм иностранного вмешательства.

15. Таким образом, кипрский вопрос имеет последствия, выходящие далеко за пределы этого государства. Государствам — участникам движения неприсоединения и другим странам, стремящимся сохранить и укрепить свой суверенитет, независимость и территориальную целостность, не следует пренебрегать опытом Кипра, являющегося одним из инициаторов движения неприсоединения.

16. История Кипра за последние 14 лет может рассматриваться как долгий период становления, в ходе которого взаимоотношения общин, проживающих на этом острове, подвергались огромным испытаниям. Между двумя общинами существовали и продолжают существовать враждебность и недоверие, и поэтому народу Кипра приходилось сталкиваться с трудностями, вызванными как внешними, так и внутренними причинами.

17. Именно на этом фоне следует рассматривать коллективные усилия участников движения неприсоединения и всего международного сообщества, усилия, направленные на определение справедливых рамок для решения кипрского вопроса. Именно в этом свете следует воспринимать недавние решения Организации Объединенных Наций — резолюцию 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и резолюцию 365 (1974) Совета Безопасности, поддержавшую решение Генеральной Ассамблеи.

18. Как вы помните, до начала двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи движение неприсое-

динения назначило группу из пяти государств, которая должна была внимательно наблюдать за развитием событий на Кипре и в случае необходимости быть готовой устанавливать контакты и оказывать добрые услуги. В ходе сессии Генеральной Ассамблеи группе было предложено подготовить проект резолюции. Группа начала свою работу в сотрудничестве со всеми заинтересованными сторонами. Гайана является одним из тех пяти государств, и мы с большим удовлетворением приняли участие во всех сложных и продолжительных переговорах, которые в конечном счете привели к единодушному принятию Генеральной Ассамблеей резолюции по этому вопросу. Важность и значение этой резолюции были подтверждены тем фактом, что все присутствовавшие государства-члены, включая Кипр, Грецию и Турцию, голосовали за нее, и она была одобрена всеми членами Совета Безопасности. Международное сообщество в созданных им международных организациях редко высказывалось по какому-либо вопросу столь единодушно, и такое совпадение взглядов и позиций встречалось весьма редко.

19. Принципы, содержащиеся в этих резолюциях, столь же актуальны сегодня, как и в момент принятия этих резолюций. Эти принципы, изложенные в кратком виде, следующие: уважение суверенитета, независимости, территориальной целостности и статуса неприсоединившегося государства Республики Кипр; необходимость воздерживаться от любых действий и вмешательств, направленных против этой Республики; скорейший вывод всех вооруженных сил, военного персонала, а также прекращение любого постороннего присутствия; полное прекращение любого иностранного вмешательства в дела Республики; скорейшее возвращение всех беженцев домой и необходимость срочного проведения равноправных переговоров между двумя общинами для достижения свободного и взаимоприемлемого политического урегулирования.

20. Правительство Гайаны надеялось, что принципы, изложенные в этих резолюциях, будут полностью соблюдены и что все заинтересованные стороны незамедлительно приступят к действиям, предусмотренным в этих резолюциях. Однако не только эти резолюции остались невыполненными, но, более того, события, происшедшие с момента их принятия, настолько ухудшили перспективы какого-либо урегулирования, что возникло чувство неопределенности, разочарования и даже тревоги, вызвавшее необходимость срочного созыва наших заседаний.

21. Каковы бы ни были причины и цели одностороннего заявления, сделанного 13 февраля руководством киприотов-турок, оно, безусловно, внесло в ситуацию новый элемент, вызвавший ухудшение атмосферы, в которой проходили межобщинные переговоры. Этот элемент, по мнению нашей делегации, скорее препятствует, нежели содействует урегулированию сложившегося положения. В этом отношении мы разделяем озабоченность Генерального секретаря таким поворотом событий.

22. Перед Советом Безопасности стоит двойная задача: во-первых, необходимо добиться того, чтобы стороны, на которых лежит особая ответственность, немедленно приступили к выполнению этих резолюций и, в случае необходимости, предприняли соответствующие шаги для ускорения достижения этой цели; и, во-вторых, существует необходимость содействовать скорейшему возобновлению переговоров.

23. Конструктивные переговоры невозможны под давлением. В пункте 4 резолюции 3212 (XXIX) в подтверждение этого основополагающего принципа содержится призыв к продолжению межобщинных переговоров на равной основе и в условиях, которые позволили бы без принуждения достичь взаимоприемлемого политического урегулирования. Делегация Гайаны серьезно сомневается относительно возможности добиться создания таких условий до тех пор, пока не будут предприняты шаги для выполнения пункта 2 этой резолюции. Любая из заинтересованных сторон, которая предпринимает действия, противоречащие положениям этой резолюции, или отказывается выполнять ее, препятствует ведению переговоров и игнорирует волю Организации Объединенных Наций.

24. Попустительство Совета Безопасности в вопросе невыполнения этих резолюций может отрицательно сказаться как на будущем Кипра, так и на авторитете Организации Объединенных Наций.

25. Наша делегация считает необходимым приступить к рассмотрению новых мер по обеспечению выполнения указанной резолюции и возобновлению переговоров. Такая возможность предусматривается в пункте 6 резолюции 3212 (XXIX).

26. Поэтому делегация Гайаны не возражает против установления разумного срока, в течение которого было бы возможно выполнение положений этой резолюции. Однако одновременно с этим необходимо принять и другие меры, направленные на возобновление межобщинных переговоров. В этом районе, как указал Генеральный секретарь в своем выступлении в Совете Безопасности 21 февраля, последние события создали „новую и напряженную ситуацию, поскольку образовался вакуум, который легко может быть заполнен насилием” [1814-е заседание, пункт 9]. Наша делегация считает необходимым в настоящее время рассмотреть новые меры, которые содействовали бы созданию благоприятных условий для продолжения и успешного завершения межобщинных переговоров. Соответствующие действия могут быть предприняты в различных направлениях, и Гайана готова рассмотреть любое разумное предложение, которое может привести к конкретным результатам.

27. В кипрском вопросе главной целью остается установление дружественных отношений между двумя общинами Республики Кипр. Этого же хотят и сами киприоты. Достижение этой цели может быть сопря-

жено с большими трудностями, поскольку не так легко изжить глубоко укоренившиеся представления прошлых лет. Однако в случае с Кипром существует опасность, что чересчур механический возврат к прошлому в сочетании с использованием односторонних действий, направленных на создание новой обстановки, может настолько связать наши действия, что от нас ускользнут новые возможности урегулирования, а поиски решения натолкнутся на новые препятствия.

28. Глава делегации Республики Кипр в своем заявлении 20 февраля отметил, что ошибки были допущены всеми сторонами [1813-е заседание]. Однако важно, чтобы характер этих ошибок не сказался отрицательно на будущем Кипра. Несмотря на сложность обстоятельств, существует настоятельная необходимость продвижения вперед. Делегация Гайаны со своей стороны готова и впредь участвовать в любых усилиях, направленных на ускорение прогресса.

29. В заключение я хотел бы от имени нашей делегации выразить признательность Генеральному секретарю за его специальный доклад о событиях на Кипре [S/11624] и полезное выступление 21 февраля. Наша делегация хотела бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Генерального секретаря за усилия, предпринимаемые им по дипломатическим каналам, с целью подтолкнуть заинтересованные стороны к решению стоящих перед ними серьезных и сложных вопросов, а также поблагодарить в этой связи г-на Векман-Муньосу за предпринятые им усилия по выполнению сложной миссии, возложенной на него Генеральным секретарем.

30. Г-н РЮДБЕК (Швеция) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, делегация Швеции хотела бы прежде всего поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Мы хотели бы также поблагодарить вас за теплые слова приветствия в адрес нашей делегации, а также других новых членов Совета Безопасности.

31. Делегация Швеции хотела бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить г-на Чернущенко, Председателя Совета Безопасности в январе, за его умелую и очень любезную манеру проведения неофициальных консультаций между членами Совета Безопасности.

32. Позвольте мне также поблагодарить моего соседа г-на Малика за слова приветствия, с которыми он вчера обратился к нашей делегации.

33. После 16-летнего перерыва Швеция вновь приступает к выполнению обязанностей члена Совета Безопасности. Делегация Швеции в Совете Безопасности выражает свою готовность всесторонне сотрудничать со всеми делегациями и внести активный вклад в дело создания атмосферы взаимного доверия и понимания, столь необходимой для решения слож-

ных вопросов, стоящих перед Советом Безопасности.

34. В условиях, когда перед Советом Безопасности при исполнении возложенных на него в соответствии с Уставом обязанностей в очередной раз встала задача поиска путей для оказания содействия решению сложных проблем, с которыми из-за положения, создавшегося на Кипре, столкнулся не только кипрский народ, но и все международное сообщество, исходный пункт, с точки зрения моего правительства, представляется очевидным. В резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, которая была единодушно принята после напряженных переговоров и поддержана всеми непосредственно заинтересованными сторонами, участвующими в кипрском конфликте, то есть Кипром, Грецией и Турцией, и которая была впоследствии поддержана Советом Безопасности, содержатся все важнейшие элементы, на которых должно основываться решение кипрской проблемы. В первую очередь это означает, что достижение любого решения должно основываться на принципе полного уважения государственной целостности, суверенитета и независимости Республики Кипр. Цель заключается в том, чтобы заложить основы прочного мира и дружественных отношений между общинами, проживающими на Кипре, и понятно, что ни раздел страны, ни „энозис“ не позволят добиться этого. Нельзя также допустить, чтобы другие внешние факторы, такие как стратегические соображения великих держав, оказывали влияние на решение, которое должно гарантировать соблюдение законных интересов кипрского народа и достижение мира в этом районе. Кипру должно быть гарантировано право и впредь придерживаться своей политики неприсоединения.

35. Делегация Швеции вынуждена с сожалением отметить, что до сих пор не было достигнуто существенного прогресса в выполнении резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

36. Решение властей киприотов-турок от 13 февраля 1975 года о создании Федеративного турецкого государства Кипр было принято в то время, когда еще продолжались переговоры между представителями обеих общин по вопросу о политическом урегулировании. Утверждалось, что эта мера в действительности является лишь отражением позиции, которую киприоты-турки уже занимали на межобщинных переговорах. Все же нельзя отрицать, что эта мера оказала негативное воздействие на условия, в которых проходили переговоры. Фактически она привела к тому, что стороны прервали переговоры, в ходе которых отмечались некоторые признаки прогресса.

37. В сложившейся ситуации Швеция считает долгом Совета Безопасности сосредоточить все усилия на поиски путей возобновления переговоров, которые могли бы привести к мирному, справедливому и прочному урегулированию кипрской проблемы. Должны быть рассмотрены все предложения. Без-

условно, в первую очередь сам кипрский народ должен изыскать окончательное решение своих политических проблем путем переговоров. Однако, учитывая опасность, которая может поставить под угрозу мир на этом острове и во всем районе, если в ближайшее время не будет достигнут какой-либо прогресс на пути к мирному урегулированию, Совет Безопасности, который несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности, обязан активно содействовать сторонам в поисках новых путей мирного урегулирования.

38. Внимательно выслушав выступления обеих сторон, делегация Швеции пришла к выводу, что в настоящих условиях необходимо разработать новую процедуру, которая позволит путем переговоров прийти к решению, которое гарантировало бы как мир и процветание кипрского народа, так мир и безопасность во всем районе.

39. Г-н Клиридис, поясняя, почему, с его точки зрения, разработка новой процедуры имеет столь важное значение, призвал Совет Безопасности содействовать сторонам в поисках такой процедуры. Правда, г-н Челик не видит нужды в новой процедуре, однако он заявил Совету Безопасности, что его сторона заинтересована в продолжении переговоров с киприотами-греками. Наша делегация полностью осознает имеющиеся трудности, однако мы считаем, что в данном случае имеются все важнейшие элементы, которые должны явиться исходным пунктом для действий со стороны Совета Безопасности и которые могли бы привести к возобновлению переговоров.

40. В этой связи делегация Швеции хотела бы обратить внимание Совета Безопасности на важную роль, которую сыграл Генеральный секретарь, организовав в прошлом году встречу сторон, и не менее важную роль, которую, по нашему мнению, он может и должен сыграть в поисках новых процедур, приемлемых для всех заинтересованных сторон. Наша делегация хотела бы выразить искреннюю признательность Генеральному секретарю за внесенный им конструктивный вклад, и мы призываем членов Совета Безопасности подумать о том, какую роль смог бы сыграть лично Генеральный секретарь в создании новой обстановки, которая явно необходима для приведения в движение механизма переговоров. В ходе консультаций, которые, безусловно, будут предшествовать принятию Советом Безопасности решения, делегация Швеции хотела бы совместно с другими делегациями рассмотреть возможности усиления роли Генерального секретаря в вопросах содействия возобновлению и продолжению переговоров, а также определения новых рамок для этих переговоров.

41. Конфликт на Кипре породил необычайно сложные гуманитарные проблемы. И отклик международного сообщества на призывы Генерального секретаря содействовать урегулированию этих проблем был, естественно, положительным. Однако все еще остается необходимость в дальнейшем осуществлении чрезвы-

чайных мер по оказанию помощи в соответствии, в частности, с резолюцией 361 (1974) Совета Безопасности.

42. Одним из печальных последствий прекращения переговоров между сторонами явилось также прекращение усилий по решению острых гуманитарных проблем путем консультаций. Делегация Швеции, отдавая себе отчет в том, что прочное урегулирование этих проблем невозможно без урегулирования политических вопросов, тем не менее хотела бы указать на важное значение скорейшего нахождения путей возможно более быстрого облегчения страданий значительной части населения Кипра. Решение острых проблем нельзя откладывать до достижения соглашения о форме, в которой будут возобновлены переговоры, и тем более -- до достижения политического урегулирования. Поэтому важно, чтобы при решении кипрской проблемы Совет Безопасности учел и неотложные гуманитарные проблемы.

43. Новая создавшаяся политическая обстановка означает увеличение опасности конфликтов на Кипре. Пребывание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), задача которых даже на этом этапе остается весьма сложной, следует продлить без сокращения их численности. К сторонам следует обратиться с настоятельным призывом облегчить деятельность ВСООНК. Это также касается права Вооруженных сил на свободное передвижение в этом районе. В докладе Генерального секретаря [там же] указана конкретная проблема в связи с передвижением Вооруженных сил в пределах территории, находящейся под турецким управлением. Делегация Швеции надеется, что стороны предпримут усилия, направленные на облегчение действий Вооруженных сил.

44. Отношения между двумя общинами на Кипре имеют долгую и печальную политическую историю. Мы понимаем, что многие требования и претензии, выдвигаемые обеими сторонами, являются вполне обоснованными. Поэтому долгосрочными могут стать только те решения, которые учитывают права и обязанности обеих сторон и которые будут приняты ими добровольно. Цель должна заключаться в достижении решения, единственной необходимой гарантией которого был бы Устав Организации Объединенных Наций.

45. Г-н ЛЕКОНТ (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени делегации Франции поздравить вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета. В момент, когда Совет Безопасности занят рассмотрением особенно трудного вопроса, он нуждается в ваших выдающихся способностях. Поэтому я, как представитель Франции, обращаюсь с самыми искренними пожеланиями к вам, как к представителю Китая, страны, с которой Франция генерала де Голля, президента Помпиду и президента Жискара д'Эстэна поддерживала и стремится поддерживать отношения доверия и дружбы. Мне хотелось бы также заявить

представителю Белорусской ССР, что мы очень высоко оценили его умелое руководство Советом в период, относительно спокойный, но, тем не менее, отмеченный полезными консультациями.

46. Поскольку делегация Франции в этом году выступает в этом зале впервые, мне выпала приятная миссия приветствовать новых членов Совета, с которыми делегация Франции рада начать, а с некоторыми и возобновить сотрудничество в Совете, которое, как она надеется, будет плодотворным.

47. Мне хотелось бы также выразить наше сожаление и признательность делегациям тех государств, которые выбыли из состава Совета 31 декабря прошлого года. Нам вместе пришлось преодолевать некоторые серьезные кризисы, и нет никакого сомнения, что все мы извлечем большую пользу, если будем поддерживать тесные контакты с этими делегациями, имеющими большой опыт.

48. За период с 16 июля прошлого года Совет Безопасности провел около 18 заседаний по вопросу о кризисе на Кипре. Он принял десять резолюций; одни учитывали потребности и обстоятельства данного момента, другие – выявляли на будущее принципы урегулирования, которые прежде всего предусматривали примирение двух общин. Генеральная Ассамблея, со своей стороны, объединила различные элементы возможного урегулирования в одну резолюцию – резолюцию 3212 (XXIX), которая впоследствии была поддержана Советом. Этот текст, явившийся результатом усилий группы неприсоединившихся стран, был принят единодушно. Каждая из заинтересованных сторон – Республика Кипр, Греция и Турция – таким образом согласилась с положениями этой резолюции.

49. Однако прошли недели, затем месяцы, и сегодня мы констатируем, что, несмотря на резолюции Организации, переговоры между представителями двух общин по политическому урегулированию прекратились, фактически даже и не начавшись, что иностранные войска все еще остаются на территории Республики Кипр, что беженцы так и не смогли вернуться к своим очагам. Мы видим, что страданиям нет конца и что кризис продолжается, угрожая миру и безопасности не только на острове, но и во всем этом особенно нестабильном районе Восточного Средиземноморья.

50. Более того, несмотря на то что всякое решение, как мы неоднократно заявляли, должно основываться на стремлении к соглашению между двумя общинами, которые образуют Республику Кипр, одна из них, пойдя на односторонние меры, создала серьезные препятствия на пути к необходимому диалогу.

51. Мы можем лишь осудить инициативу, которая явно нарушает положение пункта 4 резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, согласно которому переговоры между двумя общинами должны про-

должаться „с целью свободного достижения взаимоприемлемого политического урегулирования на базе их основных и законных прав”.

52. Можно ли отрицать, что политика свершившегося факта наносит ущерб политическому урегулированию, которое должно было явиться результатом переговоров? Можно ли утверждать, что одна из сторон не оказалась лишенной свободы выбора, о которой идет речь в вышеупомянутой резолюции? Как можно не видеть, что один из основных пунктов урегулирования в данных условиях не является взаимоприемлемым?

53. Нам конечно же, ответят, что речь идет о мере внутреннего порядка и что не создается никакого государственного образования, отличного от Республики Кипр, а лишь структурно оформляется турецкая часть кипрской федерации, состоящей из двух государств. Тем не менее, какие бы нам ни давались заверения относительно соблюдения суверенитета и независимости Республики Кипр, мы сожалеем о действии, в результате которого одна из общин пытается навязать другой условия такого урегулирования, о котором Генеральная Ассамблея, а затем Совет объявили, что оно должно быть достигнуто на основе переговоров без какого бы то ни было принуждения. Разве конституционная система кипрского государства не является в равной степени делом обеих общин, как это, кстати, предусматривается в резолюции 3212 (XXIX)?

54. Как бы то ни было, мир в Восточном Средиземноморье важен, и, поскольку он в немалой степени зависит от отношений между Грецией и Турцией, мы не можем не выразить пожелания, чтобы эти два государства, пользующиеся большим авторитетом в нашем международном сообществе, проявляли сдержанность, что может иметь только положительные последствия для поисков решения кипрского вопроса силами самих киприотов.

55. Какой же должна быть наша позиция в данной опасной ситуации? Прежде всего мы должны напомнить о непреходящих принципах, которых мы неуклонно придерживаемся с самого начала кризиса. Они были постепенно сформулированы в наших резолюциях. Девять членов Европейского экономического сообщества изложили на Генеральной Ассамблее свою общую позицию, которая согласуется с данным подходом. Я напомню эту позицию. Во-первых, мы выступаем за сохранение суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Кипр. Соблюдение этого принципа исключает, по нашему мнению, любое урегулирование, ведущее к разделу или аннексии всего острова или его части. Оно предполагает осуществление положений резолюций Организации, в которых предусматривается, в частности, вывод иностранных войск, находящихся на территории Республики Кипр. Во-вторых, мы придаем особое значение большому вопросу о беженцах, которые составляют почти треть населения острова. Это вопрос гуманитарного характера и по-

этому он должен решаться при содействии международного сообщества. Но это также и политический вопрос, поскольку в урегулировании он занимает центральное место, и если он не будет безотлагательно решен, он может перерасти в серьезную проблему международного масштаба. В-третьих, что касается способов урегулирования вопроса о Кипре, то мы считаем, что одним из главных условий является согласие двух общин, составляющих Республику Кипр. Вне всякого сомнения, речь идет о законных интересах этих общин и стремлении сохранить свою самобытность. Поэтому мы считаем, что прочное, равноправное и взаимоприемлемое урегулирование может быть достигнуто только путем переговоров. В связи с этим мы отвергаем любые односторонние действия, которые, выходя за рамки такого подхода, способны осложнить положение и затянуть урегулирование этой проблемы. Мы напоминаем также членам Совета, что мы не признаем существования на Кипре какого-либо другого правительства, кроме правительства Республики Кипр.

56. Перечислив, таким образом, принципы, на которых должны основываться поиски урегулирования и которые предусматривают безотлагательное и полное выполнение резолюций Организации, можно задать вопрос, какие меры мы можем принять для преодоления настоящего кризиса и создания благоприятных условий для возобновления переговоров? Участники переговоров представили предложения о конституционном устройстве. По некоторым основным вопросам в них имеются значительные расхождения, по другим вопросам позиции сторон более близки, однако и те и другие имеют в виду одну и ту же перспективу, предусматривающую создание федеративного государства, для которого остается определить юридическую и территориальную структуру. Поэтому представляется, что существует плодотворная основа для возобновления переговоров при условии, что они будут проходить в условиях равенства и полной свободы, что предполагает стремление обеих сторон не считать позиции окончательными. Впрочем, не в этом ли заключается смысл и значение слова „предложение”, которым обе стороны назвали свои соображения, изложенные в документах, которыми они обменялись две недели назад?

57. Кроме того, чтобы способствовать возвращению сторон за стол переговоров, поскольку сделать это совершенно необходимо, так как отношения между обеими общинами являются сердцевинной данной проблемы, мы могли бы обратиться к Генеральному секретарю с просьбой, чтобы он в рамках новой миссии добрых услуг предоставил себя в их распоряжение. Его настойчивые усилия и усилия Специального представителя, а также преданность, с которой Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре выполняют свою миссию, обеспечивают ему необходимый авторитет, который к тому же будет подкреплён содействием и авторитетом Совета Безопасности. Эта миссия, на которую все мы возлагаем надежды,

никак не влияет на нашу готовность, продемонстрированную теми из нас, кто связан с той или другой стороной особыми отношениями, оказать, в случае необходимости, помощь в надлежащий момент. В этом плане мне хотелось бы напомнить Совету о заявлении, которое было сделано девятью государствами-членами Европейского экономического сообщества 13 февраля 1975 года в Дублине и которое было доведено до сведения членов Совета представителем Сообщества. Девять стран, которые связаны одними и теми же отношениями с государствами, участвующими в данном конфликте, заявили, что они „готовы провести обсуждение с представителями всех заинтересованных сторон” [S/11629]. Пусть же стороны видят в этом предложении свидетельство совершенно естественной солидарности между странами, находящимися на одном и том же континенте, между народами, поддерживающими традиционные дружественные отношения, между государствами, которые связаны договорными обязательствами.

58. Нам известны трудности, связанные с выполнением этой задачи, если учесть закономерную натянутость отношений, вызванную нынешней ситуацией. Тем не менее в отношении принципов, лежащих в основе урегулирования, мы констатируем совпадение мнения всего международного сообщества, в том числе и непосредственно заинтересованных государств — членов Организации Объединенных Наций. Мы не можем не считать и с реакцией, которую вызвало одностороннее решение, ставшее причиной кризиса. Наконец, мы констатируем выраженное здесь стремление помочь сторонам возобновить диалог. Мы хотели бы верить, что на этой основе и согласно процедурам, которые нам следует определить, можно будет возобновить и довести до успешного завершения поиски взаимоприемлемого политического урегулирования, к которому мы искренне стремимся.

59. Мне, конечно, не хотелось бы закончить свое выступление, не выразив от имени французской делегации признательность за те усилия, которые были предприняты Генеральным секретарем и его Специальным представителем г-ном Векман-Муньосом, чтобы содействовать сближению сторон. Летом минувшего года мы уже получили конкретное свидетельство благоприятного влияния, оказанного Генеральным секретарем на начало диалога. Пусть же второй раунд переговоров, который он только что провел в регионе, окажет видимое воздействие на процесс возобновления и успешное завершение диалога, которого все мы желаем.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски): Г-н Челик сообщил мне о желании выступить еще раз. В соответствии с решением Совета Безопасности, принятым на 1813-м заседании, я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

61. Г-н ЧЕЛИК (говорит по-английски): Я счел необходимым обратиться с просьбой позволить мне

выступить еще раз, чтобы прокомментировать некоторые замечания, высказанные г-ном Клиридисом в Совете Безопасности 21 февраля [1814-е заседание]. Хотя в начале своего выступления от 20 февраля [1813-е заседание] г-н Клиридис заявил, что он не намерен искать виновных, тем не менее, в обоих своих выступлениях в Совете Безопасности он только этим и занимался, и турецкая сторона была представлена единственным виновником того, что происходит на Кипре в течение последних 12 лет.

62. Я не намерен вступать в бесполезный и совершенно бессмысленный диалог с г-ном Клиридисом, но считаю необходимым коснуться с позволения Совета Безопасности поднятых им важных вопросов и внести ясность в некоторые существенные моменты, которые помогут уяснить позиции обеих сторон и позволят членам Совета Безопасности составить более точное и верное представление о ситуации в целом.

63. Г-н Клиридис начал свое выступление с повторения хорошо известного заявления киприотов-греков о том, что делегация киприотов-греков в Организации Объединенных Наций может представлять и представляет Кипр в целом. Однако г-н Клиридис как опытный юрист должен был знать, что это не так.

64. Конституция Республики Кипр от 1960 года, которая основана на цюрихско-лондонских соглашениях, заключенных в феврале 1959 года, предусматривает создание двунационального государства, в котором две общины-основательницы, а именно турецкая и греческая общины, в равной степени пользуются независимостью и суверенитетом и на равной основе осуществляют управление государством. Именно по этой причине в конституции содержатся четко выраженные и недвусмысленные положения об участии обеих общин в управлении государством, а также во всех органах и на всех уровнях. С тех пор как 21 декабря 1963 года киприоты-турки — контрагенты двунациональной Республики Кипр — были с помощью оружия отстранены от управления государством, так называемое кипрское правительство состоит только из греков.

65. Статья 46 конституции 1960 года, в частности, предусматривает, что Совет министров, через который обеспечивается исполнительная власть, состоит из семи министров-греков и трех министров-турок. Следовательно, в связи с отсутствием трех министров-турок лишь по одной этой причине Совет министров киприотов-греков не был сформирован и, согласно положениям конституции, начиная с 21 декабря 1963 года не мог считаться действующим как Совет министров Республики. Поэтому в отсутствие конституционного Совета министров и правительства, составленного как из турецкого, так и из греческого компонентов двунационального государства, делегация киприотов-греков не может ни при каких обстоятельствах представлять Республику Кипр в целом и тем более общину киприотов-турок.

66. Что же касается того качества, в котором я выступаю, достаточно будет напомнить г-ну Клиридису, что по этому вопросу было принято решение Генеральной Ассамблеи, во исполнение которого были предприняты соответствующие шаги.

67. Г-н Клиридис приписал „достойное сожаления межобщинное насилие” неприемлемой конституции, навязанной народу Кипра цюрихско-лондонскими соглашениями, тогда как на самом деле оно было вызвано вооруженными нападениями на общину киприотов-турок в декабре 1963 года, которые были подготовлены и осуществлены исключительно с целью добиться „энозиса” — объединения Кипра с Грецией.

68. Что касается „неприемлемой” конституции Кипра, то могу только сказать, что для того, чтобы назвать конституцию „неприемлемой”, ее нужно было претворить в жизнь, проверить, испытать. С конституцией Кипра этого не было сделано. Достаточно слова профессора Форстхофа, видного немецкого юриста, который был председателем Конституционного суда Кипра с 1960 по 1963 год. Профессор Форстхоф сказал:

„Кризис явился результатом антитурецкой политики президента Макариоса. Я со своей стороны был убежден, что, если бы правительство Кипра смогло строго придерживаться конституции в течение пяти лет, многие проблемы были бы улажены. Об этом я не раз говорил Макариосу. Любая конституция имеет свои проблемы. И в мире не существует конституции, которая не имела бы своих трудностей и проблем. Это в первую очередь — вопрос доброй воли. Если имеется добрая воля, конституция может соблюдаться, и конституция Кипра также может соблюдаться”.

Я думаю, что эти слова не нуждаются в каких-либо дополнительных пояснениях.

69. Г-н Клиридис отверг мое заявление о том, что министры-турки были выведены из правительства в декабре 1963 года, и заявил, что г-н Кучук, тогдашний вице-президент, вышел из состава правительства добровольно, заявив, что он более не является вице-президентом Республики Кипр. То, что это обстоятельство не так, явствует из протоколов заседаний Совета Безопасности.

70. Г-н Кучук продолжал оставаться вице-президентом Республики Кипр до февраля 1973 года; в этом качестве его признавали Генеральный секретарь, Специальный представитель Генерального секретаря на Кипре, Командующий и офицеры ВСООНК, а также иностранные правительства, которые продолжали поддерживать с ним официальные связи как с вице-президентом Республики Кипр до ухода его в отставку 28 февраля 1973 года.

71. Генеральный секретарь в своем докладе Совету Безопасности от 1 декабря 1972 года, докладе, который был последним перед отставкой г-на Ку-

чука, говорит о г-не Кучуке как о вице-президенте [S/10842, пункт 52]. То же самое относится и к киприотам-туркам, избранным в Палату представителей.

72. По существу, г-н Клиридис подтвердил мое заявление о том, что турецких представителей не допускали в палату представителей, когда он сказал:

„Во-первых, по соображениям безопасности турецких парламентариев в Палату представителей будут сопровождать военнослужащие ВСООНК. Во-вторых, пока они будут находиться в здании Палаты представителей, я и греческая фракция Палаты представителей возьмут на себя всю ответственность за их защиту и примут для этого необходимые меры” [1814-е заседание, пункт 24].

73. Из этого заявления явствует, что турецкие представители в Палате не могли в течение определенного времени появляться там, опасаясь за свою жизнь. В этой связи я хотел бы напомнить членам Совета Безопасности, что это были мрачные дни начала 1964 года, когда в киприотов-турок стреляли без предупреждения. Угроза безопасности представляется еще более очевидной после подтверждения г-ном Клиридисом того, что жизнь представителей-турок находилась в опасности даже в здании Палаты, и заявления о том, что он обязался принять особые меры безопасности для их защиты. Такова была обстановка в течение периода, когда турецкие представители отсутствовали — они были вынуждены отсутствовать — в Палате представителей.

74. Однако, когда позднее обстановка, казалось, стала несколько спокойней и турецкие представители решили, что им следует попытаться вернуться в Палату, г-н Клиридис — в своем первом заявлении во избежание неловкости я не упоминал его имени — как председатель Палаты представителей не разрешил им сделать этого, предьявив ультиматум, гласящий, что, пока они не согласятся с отменой конституции и не поддержат неконституционные законы, принятые в их отсутствие коллегами из числа киприотов-греков, их возвращению в Палату представителей будут препятствовать с помощью силы. Об этом упоминалось в докладе Генерального секретаря Совету Безопасности от 29 июля 1965 года [S/6569 и Add. 1].

75. Странно, если г-н Клиридис, который здесь, в Совете Безопасности, так красноречиво протестует против переговоров „под дулом винтовок”, полагал, что представители киприотов-турок будут заседать в Палате „под дулом винтовок”.

76. Г-н Клиридис весьма благородно предложил распустить национальную гвардию киприотов-греков и передать ее оружие расширенным Силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Со всем должным уважением к г-ну Клиридису я должен сказать, что это политическое заявление,

и я хотел бы задать несколько вопросов по этому поводу. Какую долю от общего числа вооруженных элементов на Кипре составляет национальная гвардия киприотов-греков? Кто будет разоружать и распустить армию Самсона или армию Лиссаридиса, о существовании которых всем известно? Кто будет разоружать ЭОКА? Кто будет разоружать ЭОКА-В, ЭОКА-С, ЭОКА-D, и бог знает, сколько еще есть подпольных ЭОКА, готовых по мановению палочки взяться за оружие и приступить к завершению наполовину уже сделанного дела? Кто будет заниматься этим? Может быть, сам г-н Клиридис? Или администрация Макариоса?

77. В интересах как общины киприотов-турок, так и всего Кипра я, к сожалению, вынужден отметить, что администрация Макариоса в этом отношении предстает не в самом лучшем свете. Она не сумела предотвратить тайного ввоза оружия и создания подпольных армий, если, конечно, она не позволяла это умышленно в надежде на то, что они будут использованы против общего врага — общины киприотов-турок. Однако, кто сеет семена войны, пожинает плоды бедствия. Позднее с помощью этих армий был низложен и Макариос, о чем он сам заявил в этом зале.

78. Несмотря на явные усилия, администрация Макариоса не сумела расформировать и распустить организацию ЭОКА-В. Она не смогла обезоружить „незаконные группы”, а так называемые прокламации правительства, призывающие народ сдать незаконно хранимое оружие и боеприпасы и устанавливающие предельные сроки их сдачи, не получили никакого отклика. Но стоит ли вдаваться в подробности?

79. Макариос, несмотря на неоднократные покушения на его жизнь, не осмелился дать отпор вооруженным группам, совершавшим эти покушения. Даже Самсон со своими людьми и все те, кто участвовал в перевороте 15 июля, остаются совершенно безнаказанными; они разгуливают на свободе, печатают в ежедневных газетах мемуары о перевороте, хвастаясь тем, что оставили жизнь Макариосу и дали ему возможность покинуть остров, не упуская при этом случая восхвалять „энозис”.

80. Сейчас, когда стало известно об этих фактах, у меня возникли сомнения относительно того, насколько серьезно следует относиться к предложениям г-на Клиридиса. Тем не менее я хотел бы заявить членам Совета Безопасности, что первым искренне поздравлю г-на Клиридиса, если ему удастся достигнуть успеха в разоружении киприотов-греков, и официально заверяю его, что с турецкой стороны не будет недостатка в готовности дать соответствующий ответ и что она не замедлит сделать это.

81. Я готов сделать еще один шаг вперед и официально предложить г-ну Клиридису создать де-факто демилитаризованную зону вдоль греческого и турецкого районов острова в качестве первого шага по нормализации положения.

82. Касаясь расширения состава ВСООНК, я хотел бы еще раз официально заявить то, что уже зафиксировано в архивах ООН, а именно, что администрация Макариоса, пока она находилась у власти, то есть до июля 1974 года, не только не содействовала ВСООНК и не сотрудничала с ними в выполнении их трудной задачи по поддержанию мира, но более того, явно злоупотребляя правительственной властью, постоянно прибегала к тайному ввозу оружия и снаряжения в нарушение существовавшего ранее положения, тем самым осложнив задачу ВСООНК, а может быть, сделав ее выполнение невозможным.

83. Хорошо известное чехословацкое оружие и бронетранспортеры из Великобритании, которые тайно импортировались Макариосом и переправлялись под видом сельскохозяйственной техники и котлы после обнаружения и наших протестов были переданы на хранение ВСООНК, представляют собой лишь отдельные примеры того, насколько киприоты-греки были неискренни в своих отношениях с ВСООНК и как мало они желали сотрудничать с ними. Если не будет изменения в позиции, в самом подходе, если не будет проявлено искреннее стремление и желание жить и давать жить другим, увеличение численности ВСООНК мало что сможет изменить.

84. Мы относимся к ВСООНК с большим уважением и высоко ценим их вклад в дело поддержания мира на острове и их усилия в этом направлении. Однако я вынужден с сожалением обратить ваше внимание на случаи, когда армии Макариоса бесцеремонно игнорировали ВСООНК и совершали нападения на мирные турецкие селения: Эренкей (Коккина) в 1964 году, Геджиткале (Кофину) в 1967 году — вот лишь два примера из многочисленных подобных инцидентов, зафиксированных в архивах ООН.

85. И когда турецкая армия в июле прошлого года вступила на Кипр, на занятых в ходе этой операции военных позициях киприотов-греков было обнаружено большое количество обмундирования Сил Организации Объединенных Наций, которое использовалось вооруженными силами греков, чтобы проникать на территории, находящиеся под контролем турок.

86. Я не хочу возлагать на ВСООНК какую бы то ни было ответственность в этой связи, но все же должен заметить, что такое использование администрацией киприотов-греков присутствия ВСООНК на острове не способствует успеху миссии этих Сил или же установлению мира на Кипре.

87. Касаясь предложения г-на Клиридиса о том, что в состав ВСООНК могли бы быть включены также контингенты мусульманских стран, я хотел бы заявить, что, хотя мы приветствовали бы эти контингенты, мы абсолютно ничего не имеем против нынешних контингентов, которым мы полностью доверяем и в которые мы верим, и я хотел бы вос-

пользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность и благодарность всем странам, предоставившим свои контингенты. Тем не менее это политический вопрос, который должен быть урегулирован путем переговоров между заинтересованными сторонами и который не может решаться здесь сегодня.

88. В ответ на мое заявление о том, что в недавно сформированном кабинете Макариоса не было ни одного турка, г-н Клиридис сказал:

„Как только правительство Самсона было вынуждено уйти в отставку, я попросил г-на Векман-Муньоса и генерала Прем Чанда вместе со мной посетить г-на Денкташа, что они и сделали, несмотря на то что в районе Никосии еще продолжалась перестрелка.

Какова же была цель моего визита? В присутствии г-на Векман-Муньоса и генерала Прем Чанда я встретился с г-ном Денкташем — в то время я был исполняющим обязанности президента Республики — и обратился к нему со следующим предложением: сформировать совместными усилиями правительство, состоящее из киприотов-греков и киприотов-турок, распределить портфели министров в соответствии с положениями конституции 1960 года” [1814-е заседание, пункты 27 и 28].

89. Далее г-н Клиридис сказал, что г-н Денкташ с интересом встретил его предложение, но после консультаций с Турцией сообщил г-ну Клиридису, что его предложение „в настоящий момент не может быть принято” [там же, пункт 28].

90. В этом рассказе есть доля истины. Г-н Клиридис действительно обращался к г-ну Денкташу с таким предложением и г-н Денкташ действительно заявил, что это предложение не может быть принято в настоящий момент. Однако предложение г-на Клиридиса было отвергнуто министерским советом автономной администрации киприотов-турок, а не турецким правительством, которое к этому времени могло и не знать об этом предложении.

91. Истинные факты, касающиеся этого вопроса, выглядят следующим образом: во-первых, как заявил г-н Клиридис, визит имел место в то время, когда в Никосии еще продолжались боевые действия, и надо признать, что это не самое подходящее время для создания объединенного правительства с участием представителей двух общин, которые находятся в состоянии конфликта в течение последних 12 лет. Во-вторых, хотя г-н Клиридис сказал: „...как только правительство Самсона было вынуждено уйти в отставку”, я должен напомнить, что в отставку ушло не правительство, а сам Самсон. Кабинет Самсона, назначенный хунтой, оставался у власти, и это был именно тот кабинет, который возглавлял г-н Клиридис. В-третьих, что самое важное, у нас были серьезные сомнения относительно положения г-на Клиридиса как президента, потому что, хотя он в своем

заявлении и говорил, что в то время он исполнял обязанности президента, тем не менее все было не так просто.

92. Г-н Клиридис после отставки Самсона был приведен к президентской присяге епископом, который, кстати, был ранее смещен архиепископом Макариосом, но был восстановлен в этом сане хунтой после военного переворота, возможно, именно для этой цели. Церемония происходила даже не в Палате представителей, где она обычно должна проходить. Если бы г-н Клиридис был действительно исполняющим обязанности Президента, как он утверждает, то для него не было бы причин принимать присягу. Все указывало на то, что хунта была вынуждена освободить от обязанностей Самсона, который оказался неприемлемой фигурой как на Кипре, так и за его пределами, и что она призвала г-на Клиридиса занять его место во главе этого же кабинета.

93. Я знаю (так как я присутствовал при этом, и г-н Клиридис может поправить меня, если я неправ), что, когда г-н Клиридис выразил желание встретиться с г-ном Денкташем и уведомил его об этом, г-н Денкташ лично позвонил ему и вежливо попросил уточнить его положение в отношении статуса президента, добавив, что в противном случае встреча не имела бы никакого смысла. Хотя г-н Клиридис и сделал заявление в этой связи, все же положение оставалось неясным, и, учитывая положение его кабинета, было принято решение пока не отвечать на его предложения.

94. Боевые действия, продолжавшиеся в момент визита, велись с целью свержения хунты, а не с целью формирования коалиционного правительства с ее участием. Если г-н Денкташ в своем ответе и не сказал об этом так откровенно, то, весьма вероятно, он просто не хотел ставить г-на Клиридиса в трудное положение.

95. Г-ну Клиридису не понравилось мое заявление о том, что мы также являемся основателями независимого Кипра и что мы являемся подлинными поборниками независимости острова и его политики неприсоединения. Более того, он зашел настолько далеко, что обвинил нас в том, что мы являемся сторонниками колониального правления и что мы выступали против участия Кипра в первой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившей в Белграде.

96. То, что мы не являемся сторонниками колониального правления, подтверждает борьба, которую мы вели против англичан, и число наших жертв во время кризиса 1957–1959 годов. Что касается позиции киприотов-турок в отношении раздела, то она всегда была откровенной и абсолютно ясной. Для нас раздел был средством против „энозиса“, которого желали все — я повторяю все — киприоты-греки, президент, власти и народ. Об этом неоднократно заявлялось официально, и об этом официально заявили

сами киприоты-греки, опубликовав свой позорный план „Акритас“.

97. В этом плане, опубликованном 21 апреля 1966 года ежедневной газетой киприотов-греков „Патрис“, которая принадлежала генералу Гривасу, можно найти факты, свидетельствующие о том, что архиепископ Макариос, как показано в этом документе, будучи главой государства, „создал воинские формирования и организовал заговор с целью уничтожения государства Кипр. В соответствии с планом „Акритас“ Макариос приступил к военным приготовлениям и поручил тогдашнему министру внутренних дел — покойному г-ну Георгадису, взявшему имя „Акритас“, создать организацию. Его министр труда г-н Тассос Пападопулос, в настоящее время член делегации киприотов-греков в Совете Безопасности, был назначен заместителем главы этой организации, а на г-на Глафкоса Клиридиса было возложено руководство операцией.

98. Подлинность этого плана, который широко комментировался в печати как киприотов-греков, так и киприотов-турок, не говоря уже о зарубежной прессе, никогда не оспаривалась руководством киприотов-греков. Они лишь говорили, что это „резервный план“. Что это был за „резервный план“, община киприотов-турок узнала на горьком опыте в период с 1963 по 1967 год.

99. Однако в своем выступлении на заседании Совета Безопасности 21 февраля [1814-е заседание] г-н Клиридис заявил, что он является приверженцем независимости. Мы приветствуем такое изменение позиции и заверяем г-на Клиридиса, что до тех пор, пока киприоты-греки будут честно придерживаться независимости, мы не прибегнем к разделу. Фактически мы не допустим раздела ни при каких обстоятельствах.

100. Здесь упоминалось о том, что г-н Кучук якобы был против участия Кипра в работе первой Конференции неприсоединившихся стран, проходившей в Белграде, однако это было не принципиальным возражением против неприсоединения, а лишь протестом против нарушения режимом Макариоса конституционных прав общины киприотов-турок. В соответствии с нашей конституцией с вице-президентом должны проводиться консультации по всем вопросам внешней политики, однако этого сделано не было. Протест был сделан на законных и конституционных основаниях, и это не имеет ничего общего с приверженностью общины киприотов-турок политике неприсоединения. Об этой приверженности общины киприотов-турок политике неприсоединения ясно свидетельствуют как наши официальные заявления, так и наши связи и отношения с неприсоединившимися странами.

101. Хотя мы и были выведены из состава правительства в 1963 году и с тех пор не имели возможности присутствовать и официально высказываться на международных форумах и конференциях, мы

всегда обращались с просьбой предоставить нам статус наблюдателей на конференциях неприсоединившихся стран, и хотя мы по понятным причинам не получали такого статуса, мы присутствовали на конференциях даже в неофициальном качестве. Приведу лишь один пример. Лично я в неофициальном качестве представлял общину киприотов-турок на Конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран, проходившей в 1972 году в Джорджтауне, Гайана. У нас не было иного выбора.

102. Вера общины киприотов-турок в необходимость статуса неприсоединившегося государства для Республики Кипр и ее решимость не допустить подчинения острова интересам иностранных государств нашли отражение в одной из основных статей Декларации о провозглашении Федеративного турецкого государства Кипр от 13 февраля 1975 года.

103. Касаясь возражения г-на Клиридиса против моего утверждения о том, что община киприотов-турок является подлинным защитником независимости, территориальной целостности и политики неприсоединения Кипра, я хотел бы задать г-ну Клиридису один вопрос: если бы не община киприотов-турок, существовал бы вообще независимый Кипр и представлял бы его здесь г-н Клиридис или был бы членом греческой делегации от южных районов Греции в Организации Объединенных Наций?

104. Что касается моего заявления о возвращении на первом этапе около 13 тысяч беженцев киприотов-греков на территорию, контролируемую турками, я могу только сказать, что предложение остается в силе. Насколько я знаю, около 8 тысяч беженцев киприотов-греков уже вернулись в Атиену. Остальные 5 тысяч также могут вернуться в деревни, а в какие именно — предстоит согласовать. Если бы представители греческой общины, вместо того чтобы мчаться в Нью-Йорк, предпочли продолжить переговоры в Никосии, эти беженцы, возможно, уже сейчас были бы дома.

105. Что касается лиц, пропавших без вести, то боюсь, что заявление г-на Клиридиса звучит недостаточно убедительно, когда он говорит, что знает людей, которые были убиты во время переворота, „потому что они пали с оружием в руках”. Однако весь мир уже знает о похвальной охоте хунты на „левых” и о массовых арестах людей, которые так и не вернулись домой.

106. А что касается Самсона, который был одним из главных „героев” переворота, то он известен на весь мир не как воин, а как хладнокровный убийца, который всегда стреляет в спину.

107. Г-н Клиридис заявил, что 140 киприотов-греков из деревни Ахна были увезены в Никосию, в гараж Павлидиса, и там исчезли; он утверждает, что имеет неоспоримые доказательства этого, однако никаких доказательств он нам не представил. Кроме того, он сослался на другой случай, когда 13 человек

были якобы арестованы в Ялусе, и заявил, что аресты были проведены с ведома г-на Денкташа. Я уполномочен от имени г-на Денкташа самым решительным образом отвергнуть это ложное и необоснованное обвинение.

108. Я уполномочен также официально заявить в Совете Безопасности, что у турецкой стороны нет военнопленных киприотов-греков и задержанных гражданских лиц. Г-н Денкташ неоднократно официально информировал об этом г-на Клиридиса и выражал готовность сделать официальное заявление по этому вопросу. Однако г-н Клиридис просил его не делать этого, поскольку, как он выразился, это имело бы для него политические последствия. Г-н Клиридис был информирован об этом как лично г-ном Денкташем, так и через г-на Хорхе, старшего советника ВСООНК по политическим и правовым вопросам. Может ли г-н Клиридис выступить сейчас с заявлением о том, что власти киприотов-греков не имеют военнопленных киприотов-турок и задержанных гражданских лиц?

109. Г-н Клиридис не согласился со мной в отношении того, какие пункты повестки дня на межобщинных переговорах должны рассматриваться в первую очередь. Хотя это и второстепенный вопрос, все же я хотел бы внести в него ясность. В самом начале, когда повестка дня была подготовлена впервые, порядок вопросов был следующий: полномочия и функции центрального правительства, аэропорт и морские порты; однако обеим сторонам нужно было время, чтобы подготовиться к обмену документами, обе стороны нуждались в консультациях зарубежных специалистов по вопросам конституции, а такие консультации они не могли получить сразу, а поэтому в повестку дня, с взаимного согласия, были внесены соответствующие поправки, и переговоры начались с вопроса об аэропорте и морских портах. Таков был последний вариант повестки дня.

110. Теперь я перейду к вопросу об аэропорте. Позиция киприотов-турок в отношении возобновления работы аэропорта Лефкос (Никосия) совершенно ясна. Мы предлагали возобновить работу на международных линиях аэропорта при следующих условиях: управление аэропортом должны осуществлять совместно обе общины на равных правах; должны быть два управляющих; обе общины должны быть одинаково представлены в совете директоров, а также на всех уровнях административной структуры; и чтобы достичь договоренности, мы согласились на назначение управляющим аэропортом иностранного специалиста с двумя заместителями: одного — киприота-турка, другого — киприота-грека.

111. Однако г-н Клиридис отверг наши предложения и настаивал на возобновлении работы аэропорта с персоналом из киприотов-греков, которые находились там на службе на 15 июля 1974 года, и с некоторым числом служащих из киприотов-турок. По мнению прессы киприотов-греков, предложение киприотов-турок было отвергнуто, поскольку оно

лишило бы греческого колорита правившее в течение последних 12 лет правительство де-факто, в состав которого входили только киприоты-греки.

112. В своем выступлении в Совете Безопасности г-н Клиридис, рассматривая вопрос об аэропорте, вместо того чтобы выдвинуть конструктивные предложения, направленные на решение этой проблемы, в своем стремлении обвинить турецкую сторону в негибкости избрал путь преувеличения и чрезмерной драматизации положения в целом. Это сложные вопросы, к которым следует относиться серьезно. Именно тенденция относиться к сложным вопросам несерьезно завела Кипр в тупик, в котором он сейчас находится.

113. Г-н Клиридис, цитируя благородные предложения киприотов-греков, лез из кожи вон, чтобы подчеркнуть, какое великодушное предложение было сделано киприотам-туркам, которые составляют лишь 18 процентов всего населения: двухобщинная федерация, значительные территории на севере и другие провинции; он задал вопрос: так ли обращаются с меньшинствами?

114. Я хотел бы еще раз официально заявить, что проблема Кипра не является проблемой большинства и меньшинства. Меньшинства могут существовать только внутри государства, но поскольку нет кипрской нации — это говорил сам архиепископ, один из крупнейших авторитетов в этой области, — никакой общины меньшинства на Кипре быть не может. Остается фактом, что на Кипре существуют две отдельные национальные общины, которые являются равноправными партнерами и создателями независимого Кипра, и это также было подтверждено в резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

115. Проблема Кипра намного серьезнее, чем киприоты-греки пытаются это представить: речь идет о судьбе независимости острова и его статусе неприсоединения, это вопрос выживания, вопрос о самом существовании общины киприотов-турок.

116. Эта проблема слишком серьезна, чтобы ее можно было сводить к простой арифметике. Общине киприотов-турок нельзя предоставлять 18 процентов того или иного права. Ей нужно равное право на жизнь и существование; ей нужны равные права на экономическое процветание; она настаивает на равных правах на независимость, суверенитет, территориальную целостность и политику неприсоединения острова. Эти основные права не могут и не должны быть сведены к простым цифровым соотношениям.

117. Если в течение последних 12 лет администрация киприотов-греков систематически старалась свести членов общины киприотов-турок до положения второсортных граждан, если в течение последних 12 лет администрация киприотов-греков подвергала общину киприотов-турок небывалой экономической, социальной, административной и политической дискриминации, если в течение последних 12 лет администра-

ция киприотов-греков старалась с помощью вооруженной силы и по понятным причинам подавить, изгнать или уничтожить всю турецкую общину, если она превратила изолированные турецкие территории в настоящие тюрьмы, если ей удавалось благодаря своей политике терроризировать и изгонять всех киприотов-турок с этих территорий, то обвинять в этом она может только себя.

118. Можно процитировать самого г-на Клиридиса: „Представления киприотов-греков о Кипре до турецкого вторжения были основаны на неверных предположениях, ужасных ошибках и иллюзиях”.

119. Именно по этой причине мы и настаиваем на равноправии. Именно по этой причине мы и настаиваем на двухобщинной федерации. Именно поэтому мы требуем действительных и реальных гарантий. Не потому, что Турция просто хочет этого, а потому, что события последних 12 лет не оставляют и тени сомнения в том, что от такого решения зависят само существование общины киприотов-турок и спасение независимости.

120. Имея это в виду, я протягиваю руку дружбы г-ну Клиридису — жаль, что его сегодня здесь нет, — и заверяю его, что община киприотов-турок согласна и готова немедленно возобновить переговоры и сотрудничать с киприотами-греками в деле построения нового, мирного и процветающего Кипра.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Следищим оратором значится представитель Болгарии. В соответствии с решением, принятым в начале заседания, я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета Безопасности и выступить с заявлением.

122. Г-н ГРОЗЕВ (Болгария): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего поблагодарить вас лично, а также уважаемых членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность выступить перед этим самым ответственным органом Организации Объединенных Наций.

123. Я хочу изложить точку зрения Народной Республики Болгарии по вновь обсуждаемому кипрскому вопросу, которому мое правительство, по понятным для всех причинам, придает большое значение и за развитием которого оно следит с самым пристальным вниманием.

124. Позволю себе напомнить, что 15 февраля в Софии было опубликовано сообщение Болгарского телеграфного агентства в связи с последними событиями на Кипре. Это сообщение содержится в официальном документе Совета, распространенном 18 февраля [S/11626].

125. Народная Республика Болгария, как известно, находится недалеко от Кипра. Она является непосредственным соседом Турции и Греции. Поэтому нетрудно понять наше беспокойство в связи с раз-

витиём кипрского кризиса, и особенно в связи с односторонним провозглашением руководителями кипрской турецкой общины сепаратной государственной структуры. Эти действия, вне всякого сомнения, являются прямым нарушением резолюции Организации Объединенных Наций, в частности резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и резолюции 365 (1974) Совета Безопасности.

126. Серьезность создавшегося в самое последнее время положения нельзя и не следует ни в коем случае недооценивать. Речь идет о проблеме, имеющей не только „локальное” значение; о проблеме первостепенной важности, ибо она непосредственно затрагивает фундамент, на котором зиждется наша Организация. Налицо прямая угроза ликвидации не присоединившегося, суверенного и независимого государства — члена Организации Объединенных Наций. Если международное сообщество допустит, чтобы эта угроза осуществилась, это может оказаться весьма опасным прецедентом, в особенности для некоторых близких и более отдаленных неприсоединившихся стран, с тяжелыми последствиями для их независимости, суверенитета и территориальной целостности. Поэтому вполне естественно ожидать, что эти страны внесут теперь активный и конкретный вклад в справедливое урегулирование кипрского вопроса в соответствии с Уставом ООН и решениями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

127. Народная Республика Болгария, будучи расположенной в центре Балканского полуострова, всегда придавала и продолжает придавать самое большое значение проблемам мира, безопасности и сотрудничества в этом районе Европы. Болгарское правительство прилагает много усилий к созданию атмосферы доверия и добрососедства между балканскими странами и народами. И это — не конъюнктурная политика. Факты свидетельствуют о том, что мы проводим эту политику последовательно и неуклонно на протяжении более 30 лет.

128. Позиция болгарского правительства по кипрскому вопросу и по вопросу отношений между балканскими странами была подтверждена самым ясным и недвусмысленным образом Председателем Государственного совета Народной Республики Болгарии товарищем Тодором Живковым 8 сентября 1974 года, когда в своем выступлении по случаю 30-летия социалистической революции в Болгарии он заявил:

„Мы настаиваем на уважении суверенитета и независимости дружественного нам Кипра и самым искренним образом желаем, чтобы наши соседи, Греция и Турция, жили в мире и понимании друг с другом и с независимым Кипром”.

В этой политике правительства Народной Республики Болгарии не произошло никаких перемен. Вот почему не случайно, что болгарское правительство неизменно поддерживало все усилия, направленные

на мирное и справедливое разрешение кипрской проблемы.

129. Во время кризиса, возникшего летом 1974 года, оно приветствовало решения Совета Безопасности. Несколько позднее во время двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи оно активно поддержало действия и усилия, направленные на принятие таких решений, которые соответствовали бы Уставу ООН, интересам мира и безопасности в этом районе — решений, направленных на сохранение независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр. Эти решения требуют прекратить иностранное вмешательство во внутренние дела Кипра, вывести все иностранные войска с острова, обеспечить срочное возвращение беженцев в их родные места, предоставить киприотам-грекам и киприотам-туркам право и возможность самим, путем переговоров, решать вопросы государственного устройства своей республики.

130. Прошло больше шести месяцев со дня принятия резолюции 353 (1974) Совета Безопасности и больше трех месяцев после принятия резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. К сожалению, вопреки этим резолюциям не было достигнуто необходимого прогресса на пути к справедливому и прочному разрешению кипрского кризиса.

131. Объективный анализ событий прошлого лета и в особенности развития событий за последнее время не оставляет никакого сомнения, что решения всемирной Организации не были выполнены. Это произошло прежде всего вследствие игнорирования решений ООН, отстранения Совета Безопасности от решения кипрского вопроса и попыток решить этот вопрос в рамках одной замкнутой военно-политической группировки. Именно эти действия определенных кругов НАТО ухудшают положение на Кипре, задерживают процесс мирного и справедливого решения проблемы на основе сохранения независимости и территориальной целостности кипрского государства.

132. Если своевременно не пресечь попытки фактического разделения острова и ликвидации суверенного кипрского государства, то это приведет к превращению Кипра в опорную базу известных агрессивных империалистических кругов в районе Восточного Средиземноморья. Подобное развитие событий увеличит напряженность в этом и без того весьма беспокойном районе мира. Это было подтверждено также в выступлении Генерального секретаря г-на Курта Вальдхайма несколько дней назад на заседании Совета Безопасности:

„Прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что положение на Кипре будет представлять собой серьезную угрозу для мира и безопасности в Восточном Средиземноморье, пока не будет достигнут прогресс в его урегулировании на основе положений, изложенных в соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций, в осо-

бенности в резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, которая была поддержана Советом Безопасности в его резолюции 365 (1974). Страдания народа Кипра могут лишь усугубить положение”* [1814-е заседание, пункт 7].

133. Особое беспокойство вызывают продолжающиеся грубые нарушения резолюций ООН, попытки навязать односторонние решения и проводить политику свершившихся фактов, политику с позиции силы. Такие действия — откуда бы они ни исходили — должны быть осуждены, тем более теперь, когда европейские народы находятся накануне окончательного завершения разработки принципов и норм поведения в отношениях между государствами континента. Как известно, первое место занимают признание независимости, суверенитета и территориальной целостности всех государств, невмешательство в их внутренние дела и исключение навсегда применения силы или угрозы ее применения в решении спорных вопросов. Разве теперь можно допустить, чтобы Кипр — страна, которая с самого начала активно участвовала в работе общеевропейского форума, — стал жертвой такой политики и таких методов, которые осуждаются всеми государствами — участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе?

134. В свете последних событий становится еще более очевидным, что можно найти прочное и справедливое решение кипрского вопроса, если он будет поставлен на обсуждение на представительном форуме под эгидой ООН, с участием членов Совета Безопасности, заинтересованных стран и некоторых других неприсоединившихся государств. Именно такой авторитетный форум мог бы содействовать не только мирному и справедливому решению кипрского вопроса, но и обеспечению стабильных гарантий суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Кипр.

135. Без сомнения, практическое осуществление предложения Советского Союза о направлении на Кипр специальной миссии Совета Безопасности, с тем чтобы она изучила положение и представила соответствующий доклад, дало бы импульс выполнению решений ООН по Кипру.

136. Существует суверенная, независимая Республика Кипр, государство — член Организации Объединенных Наций. Существует законное правительство этой Республики. Народная Республика Болгария всегда твердо и последовательно выступала и будет выступать за сохранение суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Кипр, против раздела острова, против любого „энозиса” или „двойного энозиса”. Сегодня больше, чем когда бы то ни было, Совету Безопасности необходимо действовать активно и принять меры для выполнения своих решений, а также соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи. А это, на

наш взгляд означает немедленное прекращение иностранной интервенции и вывод всех иностранных вооруженных сил с острова. Только тогда будут созданы такие условия, при которых киприоты-греки и киприоты-турки сами, без какого-либо вмешательства извне, смогут решить на взаимоприемлемой основе и путем переговоров вопрос о внутреннем устройстве кипрского государства.

137. По мнению делегации Болгарии, вопрос о создании таких условий не терпит дальнейшего отлагательства. Было бы целесообразно, чтобы при этом Совет Безопасности определил дату вывода с острова в кратчайший срок всех иностранных вооруженных сил в качестве конкретной практической меры для выполнения соответствующих своих резолюций и резолюции Генеральной Ассамблеи. Нельзя не согласиться с г-ном Вальдхаймом в том, что „действительно проблема Кипра — важнейшее испытание эффективности и действенности нашей Организации”* [там же, пункт 8].

138. Одним из крупнейших завоеваний человечества после победы антигитлеровской коалиции, 30-летие которой будет отмечаться всеми народами 9 мая этого года, является сохранение всеобщего мира. Это позволило балканским народам, наконец, жить в условиях мира и сотрудничества. Народная Республика Болгария искренне желает, чтобы этот дух взаимопонимания и добрососедства продолжал укрепляться, так как это отвечает интересам всех народов на Балканах, а также интересам народа Кипра.

139. Я хотел бы заявить: что касается правительства Народной Республики Болгарии, то оно и впредь будет вносить свой вклад в усилия, направленные на достижение мирного и справедливого решения кипрского вопроса. Мы всегда выступали и выступаем за уважение независимости, суверенитета и территориальной целостности всех государств, как того требуют Устав и ряд важных решений Организации Объединенных Наций.

140. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Слово имеет представитель Греции.

141. Г-н КАРАЯННИС (*Греция*) (*говорит по-английски*): 21 февраля, в то время как мы здесь заседали, одно из подразделений турецких солдат на Кипре продвинулось приблизительно на 300 метров по ничейной территории в районе Атиену и принялось укреплять боевые позиции. 22 февраля силы ВСООНК подошли к той же позиции. Несмотря на все усилия, предпринятые до сегодняшнего дня, не удалось убедить турецкое подразделение вернуться на ранее занимаемые позиции. В этой связи я сегодня направил письмо Генеральному секретарю [S/11640]. Тем не менее, исходя из прошлого опыта, а также из того факта, что плохие новости с Кипра имеют тенденцию поступать гораздо быстрее, чем прилагаются позитивные усилия, я подумал, что было бы разумно и небесполезно немедленно проинформи-

* Оратор приводит цитату на английском языке.

ровать членов Совета Безопасности об этих последних событиях.

142. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Слово имеет представитель Турции.

143. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) (*говорит по-английски*): Я не был лично извещен о событии, только что упомянутом представителем Греции. Я хотел бы просить его не предавать такой огласке многие события, которые действительно происходят на Кипре, особенно в настоящее время, поскольку это создает впечатление, что тем самым он пытается получить определенные политические преимущества. Если бы мне пришлось выступать по вопросу о нарушении прекращения огня, я был бы вынужден сказать, что информация о многих нарушениях, которые имели место в течение недели, предшествовавшей провозглашению Федеративного турецкого государства Кипр, имеет один-единственный источник — это киприоты-греки. Мы ни слова не сказали об этом, очень хорошо понимая, почему эти нарушения соглашения о прекращении огня имели место в то время, когда для греческой стороны было выгодно доказать наличие этих нарушений конгрессу Соединенных Штатов Америки, который уже рассматривает вопрос о сокращении помощи Турции. Это можно расценить как попытку оказать воздействие на общественное мнение в Соединенных Штатах с целью доказать, что турки пытаются создать беспорядки на Кипре и не сотрудничают в поисках урегулирования проблемы. Поэтому я считаю, что данный момент выбран крайне неудачно для того, чтобы придавать такое большое значение отдельным нарушениям. Это может создать впечатление, будто здесь преследуются политические цели, а именно оказать воздействие на настоящее заседание Совета Безопасности.

144. Кроме того, я хотел бы еще раз привлечь внимание к тому обстоятельству, что в отношении проблемы, которая должна решаться самими киприотами-греками, со стороны представителя Греции поступает не меньше жалоб, чем со стороны самих киприотов-греков. На мой взгляд, основу кипрской проблемы всегда составлял вопрос: кто от чьего имени выступает, и, когда у меня будет возможность сделать заявление по этому вопросу, я попытаюсь показать наличие определенного тайного сговора, который имел место все это время.

145. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Слово имеет представитель Греции.

146. Г-н КАРАЯННИС (Греция) (*говорит по-английски*): Я хочу сделать только одно замечание: в докладе Генерального секретаря, который находится на рассмотрении Совета [S/11624], говорится только о нарушениях прекращения огня турецкой стороной; в нем не говорится ни о каких нарушениях со стороны киприотов-греков.

147. Что касается просьбы моего коллеги из Турции, то я, конечно, попытаюсь откликнуться на нее, если только мне поможет его армия на Кипре.

148. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Слово имеет представитель Турции.

149. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) (*говорит по-английски*): Я позволю себе лишь одно краткое замечание по поводу последнего доклада Генерального секретаря о прекращении огня на Кипре. Когда я буду делать заявление по данному вопросу в целом, то должен буду сказать, что не согласен с некоторыми выводами, содержащимися в последнем докладе, и объяснить причины. И это особенно касается сообщений о положении, связанном с прекращением огня, в течение двух последних недель.

150. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Слово имеет представитель Кипра.

151. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я хотел бы только сделать замечание относительно передвижения турецких войск в районе Атиену, и напомнить Совету Безопасности, что Атиену — это небольшой поселок, в который, как заявили турки, они разрешили вернуться киприотам-грекам, хотя он расположен в районе, находящемся под контролем правительства, и поэтому не может быть и речи о каком бы то ни было разрешении с их стороны. Ведь именно из-за возвращения тех киприотов-греков, которые ранее бежали из страха перед событиями в этом районе, контролируемом правительством, они осуществили этот угрожающий маневр, с тем чтобы заставить беженцев снова уйти оттуда. Это единственное замечание, которое я хотел сделать. Оно непосредственно связано с возвращением жителей Атиену в свой поселок.

Заседание закрывается в 17 час. 40 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
